

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ КРАУДФАНДИНГА КАК ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОГО СПОСОБА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Денис Матыцин*

DOI 10.24833/2073-8420-2020-2-55-76-82

Введение. Статья посвящена выявлению недостатков действующих на сегодняшний день в России гражданско-правовых механизмов защиты прав и законных интересов субъектов краудфандинговых отношений, основанных на технологиях Индустрии 4.0. Актуальность заявленной темы предопределена необходимостью технологического совершенствования производственных процессов в период неоиндустриальных преобразований национальной экономики, которые, в свою очередь, невозможны без вынужденных инвестиций.

Материалы и методы. Внимание исследователей акцентировано на Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации», системное изменение которого, по мнению автора, способно решить многосложную задачу усовершенствования имеющейся совокупности финансовых инструментов посредством применения новейших цифровых технологий. Автором используются методы системного анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой метод научного исследования.

Результаты исследования. Осознавая высокую значимость института краудфандинга в условиях неоиндустриальной экономики, автор посвятил свое исследование вопросам защиты прав и законных интересов участвующих в инвестиционных отношениях субъектов. Проанализированы неурегулированные вопросы и требующие модернизации положения, содержащиеся в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации». В результате проведенного анализа внесены конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию федерального закона.

Обсуждение и заключение. Обосновывается необходимость появления новых высокотехнологичных финансовых инструментов привлечения денежных средств, позволяющих радикально повысить качество принимаемых решений во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в сфере банковских услуг, а также существенно ускорить процесс совершения транзакций. Одним из таких развивающихся инструментов инвестирования четвертой промышленной революции, устремленных в будущее, является институт краудфандинга. Выявляются преимущества использования краудфандинговых и краудинвестинговых платформ как технологий инвестиционных сделок.

* Матыцин Денис Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательского права, арбитражного и гражданского процесса, научный сотрудник Института права Волгоградского государственного университета, Россия
e-mail: Dmatytsin@ya.ru.
ORCID ID: 0000-0002-4038-4032

Введение

Неоиндустриальные преобразования в экономике неразрывно связаны с технологическим совершенствованием производственных процессов, требующих, в свою очередь, колоссальных инвестиций [1. С. 57]. Внедрение искусственного интеллекта в производственные механизмы, обеспечивающее конкурентоспособность организации на рынке, подразумевает появление новых высокотехнологичных финансовых инструментов привлечения денежных средств [8. С. 6-17]. В эпоху четвертой промышленной революции отрасли экономики, имеющие доступ к большим объемам данных (в том числе сфера банковских услуг), получают возможность радикально повысить качество принимаемых решений на их основе, а также существенно ускорить процесс совершения транзакций [3. Р. 239-250]. Одним из таких развивающихся инструментов инвестирования, устремленных в будущее, является институт краудфандинга.

Осознавая высокую значимость института краудфандинга в условиях неоиндустриальной экономики, автор, посвятил свое исследование вопросам правового укрепления этого высокотехнологичного способа инвестирования с точки зрения защиты прав и законных интересов участвующих в возникающих правоотношениях субъектов. Исследовательское внимание акцентировано, прежде всего, на Федеральном законе «О привлечении инвестиций посредством инвестиционных платформ и внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации», системная модернизация которого способна решить многосложную задачу усовершенствования имеющейся совокупности финансовых инструментов посредством применения новейших цифровых технологий [11, С. 29].

Исследование

Рынок электронных способов привлечения инвестиций в Российской Федерации с недавнего времени получил законодательное регулирование. Законодатель задумался о том, что платформы краудфандинга необходимо взять под контроль, прежде всего, в интересах государственной безопасности. Полагаем, что приоритет государственной безопасности с точки зрения законодателя вытеснил вопросы защиты гражданских прав субъектов рассматриваемых отношений на второй план. Вследствие применения технологии краудфандинга законодатель предвидит в первую очередь риск использо-

вания денежных средств для финансирования террористической деятельности, на что прямо указано в абзаце 4 пп. «д» п. 4 Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденной Президентом Российской Федерации 30.05.2018. Государственный контроль деятельности агрегаторов инвестиционных платформ в соответствии с Федеральным законом от 07.08.200 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» не осуществляется, поскольку на указанную категорию субъектов деятельность вышеупомянутого закона не распространяется. [11, с. 67] Кроме того, дискуссия вызывает порядок исчисления и уплаты налогов с денежных средств, привлеченных инвестиционной платформой и переданных физическим лицам и организациям, запрашивающим финансирование, на определенные цели. Исходя из анализа действующего законодательства, можно сделать вывод, что указанные средства подлежат налогообложению. Пункт 8.2 ст. 217 НК РФ освобождает от уплаты налогов с собранных денег лишь благотворительные организации, отличительными чертами которых являются регистрация в установленном законодательством порядке, а также целевой характер денежных поступлений [11, с.67].

В настоящее время в случае возникновения споров, связанных со сделками, совершенными посредством краудфандинговой платформы, необходимо руководствоваться Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», общими положениями Гражданского Кодекса, а также нормами специальных законов, касающихся соответствующих видов договоров с учетом положений о свободе договора. Кроме того, на краудфандинговые платформы распространяется законодательство об информационном посреднике (ст. 1253.1 ГК РФ), об ограничении информации о способах методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения и культивирования наркотических средств, способах совершения самоубийства, порнографических изображений несовершеннолетних, экстремизме и иной запрещенной информации. Отсутствие специального регулирования краудфандинга до принятия в

2019 году Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» привело к тому, что любые крупные интернет-площадки, в частности, социальные сети, открыли доступ к денежным переводам, что в сочетании с невозможностью осуществления контроля порождает риски нарушения прав и законных интересов участников, мошенничества, легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования незаконной деятельности. [11, с. 66] Суть краудфандинговых и краудинвестиционных платформ заключается в простоте и высокой скорости инвестиционных сделок, однако высокие скорости транзакций не должны создавать нарушения прав и законных интересов участников сделок и угрозу безопасности.

Несмотря на необходимость законодательного регулирования указанной сферы, нельзя игнорировать справедливые опасения специалистов, выступающих за минимальное вовлечение законодательных органов, поскольку желание защитить права и законные интересы участников инвестиционных правоотношений вполне может привести к чрезмерному давлению на них. Так, экспертами отмечается, что традиционные инструменты инвестирования, осложненные значительными финансовыми, временными и институциональными издержками, процедурами лицензирования и финансового контроля, теряют свою актуальность в сфере привлечения денежных средств [10]. При этом неоиндустриальная парадигма отвергает морально устаревшие бюрократические процедуры, стремясь к автоматизации расчетных процессов. Задача современной юриспруденции – обеспечить правовое сопровождение реформирования экономических процессов в рамках четвертой промышленной революции и создать необходимые правовые механизмы защиты прав и законных интересов участников правоотношений. [5, с.18]

Принятый 02.08.2019 Федеральный закон №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон №259-ФЗ), по словам его разработчиков, является необходимым в рамках реализации положений ч. 4 ст. IV Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (утв. распоряжени-

ем Правительства РФ от 02.06.2016 №1083-р). Кроме того, Федеральный закон №259-ФЗ вполне коррелирует с принятым Банком России программным документом «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов».

Как следует из анализа указанного нормативно-правового акта, законодатель при разработке ориентируется на такие развитые национальные юрисдикции Европы, как Германия, Франция и Испания, поскольку все они относятся к континентальной правовой семье. Данный федеральный закон в ч. 1 ст. 16 предусматривает ведение специализированного реестра операторов инвестиционных платформ, причем эта обязанность возложена на Банк России. Также он ограничил круг субъектов, которые могут являться лицами, привлекающими инвестиции посредством инвестиционной платформы. К таковым могут относиться только юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, или индивидуальные предприниматели, которым оператор инвестиционной платформы оказывает услуги по привлечению инвестиций. Это законодательное положение автоматически уничтожает целый вид благотворительных договоров, заключаемых посредством краудфандинговой платформы.

Кроме того, оператор инвестиционной платформы наделяется правом самостоятельно устанавливать иные требования к лицам, привлекающим инвестиции. На наш взгляд, это неоправданное полномочие, поскольку в любом случае оператор инвестиционной платформы не отвечает перед инвесторами по обязательствам лица, привлекающего инвестиции.

Несмотря на то, что ведение специализированных счетов в юридической литературе не является одной из существенных характеристик оператора краудфандинговой платформы [2, с. 99], в отношении денежных средств, аккумулируемых в процессе инвестирования посредством инвестиционной площадки, закон предусматривает их зачисление на номинальный банковский счет оператора инвестиционной площадки (ст.13 Федерального закона №259-ФЗ). Для эффективного и безопасного осуществления деятельности по организации привлечения инвестиций на имя оператора инвестиционной платформы может быть открыт один или несколько отдельных номинальных банковских счетов по усмотрению оператора. В целях противодействия легализации

доходов, полученных преступным путем, а также обеспечения защиты прав и законных интересов участников инвестиционной сделки закон предусмотрел следующие требования в части раскрытия информации. Инвесторы, а также иные заинтересованные лица могут получить сведения как об операторе инвестиционной платформы и его деятельности, так и о каждом инвестиционном проекте посредством обращения на сайт оператора инвестиционной платформы. Закон прямо устанавливает обязанность размещать указанную информацию в ясной и доступной для понимания лицами, не являющимися квалифицированными инвесторами, форме. [4, с. 123-124] Неоднозначное положение касается совмещения деятельности оператора краудфандинговой площадки с иной финансовой деятельностью. Так, в соответствии с Федеральным законом, агрегаторы инвестиционных платформ не вправе совмещать деятельность в рамках площадки с деятельностью иной финансовой организации, но могут быть осуществлять деятельность организатора торговли [9, с. 102], клиринговую, брокерскую, дилерскую, депозитарную деятельность, деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг, а также иные виды деятельности финансовых организаций, если возможность такого совмещения предусмотрена федеральным законом. При этом в соответствии с действующим законодательством, деятельность по управлению ценными бумагами может быть совмещена с деятельностью по управлению инвестиционными, паевыми инвестиционными и негосударственными пенсионными фондами и деятельностью по управлению активами страховых резервов страховых организаций [14]. Поскольку деятельность краудфандинговых платформ, по своей сути, обеспечивает инвестиционную деятельность, по нашему мнению, экстраполяция запрета на совмещение деятельности агрегатора с управлением ценными бумагами является закономерной.

Основная, на наш взгляд, цель, для которой принят настоящий федеральный закон – защита прав и законных интересов инвесторов – реализуется в законе следующим образом. В качестве обязательного признака предложения лица, привлекающего инвестиции, о заключении договора об инвестировании, является указание минимального целевого объема привлекаемых денежных средств. В случае если минимальный целевой объем привлеченных средств не собирается в течение срока действия предложения,

то предусматривается отзыв предложения и возврат собранных средств инвесторам (ч.2, ч.5 ст. 13 Федерального закона №259-ФЗ). К защитным мерам относится также установление срока, в течение которого инвестор вправе отозвать инвестированные средства (5 рабочих дней со дня принятия инвестиционного предложения, но не позднее дня прекращения действия инвестиционного предложения). Как правило, в мировой практике устанавливаются ограничения сумм инвестиций в один проект от одного инвестора, а также ограничения на общую сумму инвестиций в один инвестиционный проект. Данные суммы варьируются в различных государствах, в том числе применяются дифференцированные подходы к ограничениям, например, в зависимости от годового дохода инвестора. Анализ инвестиционного законодательства передовых европейских юрисдикций романо-германской правовой системы, в частности ФРГ, Франции и Испании, показал, что на практике общая максимально возможная сумма инвестиций в один проект устанавливается в интервале между 2,5 и 5 млн евро, при этом максимальная сумма инвестиций одного инвестора в зависимости от его квалификации может составлять от 1 до 10 тыс. евро. Федеральным законом предлагается установить, что оператор инвестиционной платформы может предоставить возможность физическому лицу инвестировать в течение одного года, как в один проект в течение календарного года, так и во все инвестиционные проекты в том числе на иных платформах не более 600 000 рублей (ч.1 ст. 7 Федерального закона №259-ФЗ) [4, с. 123], а также сумма денежных средств, полученных в течение календарного года одним лицом, привлекающим инвестиции посредством инвестиционной платформы, не может превышать сумму, соответствующую значению, при котором в соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 года №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» составление и регистрация проспекта ценных бумаг не являются обязательными (ч.1 ст. 6 Федерального закона №259-ФЗ). Мы не видим оснований для установления такого ограничения, обеспечивающего защиту прав и законных интересов других участников инвестиционной платформы. С учетом принципа свободы договора установление ограничений по сумме вкладов является неоправданным. На наш взгляд, слепая рецепция западных положений не возымеет положительных последствий.

Результаты исследования

Таким образом, в качестве резюме, можно выделить следующие рекомендации по совершенствованию проанализированного законопроекта в части достижения его положениями главной цели – обеспечения защиты прав и законных интересов инвесторов и иных участников краудфандинга.

Во-первых, по нашему мнению, было бы целесообразно исключить полномочие оператора инвестиционной платформы по установлению иных, не предусмотренных законом, требований к лицам, привлекающим инвестиции, содержащееся в п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ.

Во-вторых, в целях недопущения противоречий действующему законодательству, из указанного проекта федерального закона необходимо исключить положение, касающееся совмещения деятельности оператора краудфандинговой платформы с деятельностью организатора торговли, клиринговой, брокерской, дилерской, депозитарной деятельностью, деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг, а также

иными видами деятельности финансовых организаций.

В-третьих, важно отменить ограничение сумм инвестиций, исходящих от одного инвестора в один проект, а также ограничений на общую сумму инвестиций в один инвестиционный проект как неоправданную меру.

Заключение

В заключение, необходимо отметить высокую значимость института краудфандинга в условиях неоиндустриальной экономики. Задача юриспруденции – укрепить этот инструмент инвестирования с точки зрения защиты прав и законных интересов субъектов инвестиционных отношений. По нашему мнению, с учетом изложенных в настоящей работе изменений, Федеральный закон «О привлечении инвестиций посредством инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации» способен решить эту задачу.

Литература:

1. Бальхин М.Г., Генералова А.В. Краудфандинг – платформа поддержки научных разработок // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 57-61.
2. Быкова О.Н., Ольховская М.О., Профатилов Д.А. Краудфандинг: интернет-благотворительность или инструмент инвестирования инновационного проекта? // Инновации. 2015. № 2. С. 58-63.
3. Elena I. Inshakova, Anatoliy Y. Ryzhenkov, Agnessa O. Inshakova., 2019. Neo-Industrialization of the Russian Economy: Technological and Digital Development. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT // Studies in Computational Intelligence / Editor Elena G. Popkova. Cham: Springer Science + Business Media, Volume 826. 2019. P. 239-250.
4. Ермакова Е.А., Нестеренко Е.А. Особенности регулирования краудфандинга в цифровой экономике России / Е.А. Ермакова, Е.А. Нестеренко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. - №3 (72) . – С.121-124.
5. Грищенко Ю.Н., Шевелева Э.С. Источники финансирования социального предпринимательства в России // Финансовый менеджмент. 2016. № 3. С. 82-88.
6. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. С. 16-30.
7. Иванов В.В., Сашенкова Н.Б. Финансирование внедрения инновационных продуктов с использованием технологий краудфандинга // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 8. С. 72-81.
8. Иншакова А.О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0. // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 6-17.
9. Клинов А.О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. 2018. № 2. С. 90-105.
10. Котенко Д.А. Краудфандинг – инновационный инструмент инвестирования // Закон. 2014. № 5. С. 140-145.
11. Краудфандинг: сравнительно правовой способ отъема денег у инвесторов // Pravo.ru.URL: <https://pravo.ru/review/view/123414/> (дата обращения: 07.06.2020 г.).
12. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65-73.
13. Макарова Е.Н., Осипова Т.Ю. Развитие краудфандинга в России: виды, крауд-платформы, правовая оболочка // Экономические науки. 2018. № 2(159). С. 29-31.

14. Совмещение видов профессиональной деятельности // Студми. Учебные материалы для студентов URL: https://studme.org/36765/finansy/sovmeschenie_vidov_professionalnoy_deyatelnosti (дата обращения: 07.06.2020 г.).
15. Тропская С.С. Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект) // Финансовое право. 2018. № 8. С. 28-33.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314)

PROTECTION OF THE RIGHTS OF CROWDFUNDING PARTICIPANTS AS AN ELECTRONIC-DIGITAL METHOD FOR ATTRACTING INVESTMENTS

Introduction. The article is devoted to identifying the shortcomings of civil law mechanisms currently in force in Russia to protect the rights and legitimate interests of crowdfunding entities based on technologies of Industry 4.0. The relevance of the declared topic is predetermined by the need for technological improvement of production processes during the period of neo-industrial transformations of the national economy, which, in turn, are impossible without impressive investments.

Materials and methods. Researchers' attention is focused on the Federal Law "On Attracting Investments Using Investment Platforms and Amending Certain Regulatory Acts of the Russian Federation", the systemic change of which, in the author's opinion, can solve the complex task of improving the existing set of financial instruments through the use of the latest digital technologies. The author uses the methods of system analysis, the formal legal and comparative legal method of scientific research.

Research results. Recognizing the high importance of crowdfunding in a neo-industrial economy, the author devoted his research to the protection of the rights and legitimate interests of entities involved in investment relations. The unresolved issues and the provisions requiring modernization are

analyzed, which are contained in the Federal Law "On attracting investments using investment platforms and amending certain regulatory acts of the Russian Federation". As a result of the analysis, specific proposals and recommendations on improving the federal law were made.

Discussion and conclusions. The necessity of the emergence of new high-tech financial instruments to raise funds, allowing to radically improve the quality of decision-making in all sectors of the economy, including in the field of banking services, as well as significantly accelerate the transaction process, is substantiated. One of these developing instruments for investing in the fourth industrial revolution looking to the future is crowdfunding. The advantages of using crowdfunding and crowdinvesting platforms as investment transaction technologies are revealed.

Denis E. Matytsin,
Ph. D., associate Professor of the
Department of business law, arbitration
and civil procedure, research fellow of the
Institute of law of the Volgograd federal state
university, Russia

Ключевые слова:

Индустрия 4:0; неоиндустриализация; четвертая промышленная революция; цифровые технологии; инвестиции; краудфандинг; краудлендинг; краудинвестинг; электронное инвестирование; правовая инфраструктура краудфандинга; гражданско-правовое регулирование защиты прав и законных интересов субъектов краудфандинга

Keywords:

Industry 4:0, neo-industrialization, 4th industrial revolution, digital technologies, investment, crowdfunding, crowdinvesting, e-invest, crowdfunding legal framework, legal regulation and protection of the rights of subjects of the crowdfunding relations

References:

1. Balykhin M.G., Generalova A.V., 2015. Crowdfunding – platforma podderzhki nauchnykh razrabotok [Crowdfunding is a research support platform]. *Sociologicheskiye issledovaniya [Sociological research]*. № 9.

2. Bykova O.N., Olkhovskaya M.O., Profatilov D.A., 2015. Crowdfunding: internet-blagorvoritel'nost' ili instrument investirovaniya innovatsionnogo proyekta? [Crowdfunding: Internet charity or an investment tool for an innovative project?]. *Innovatsii [Innovations]*. № 2.
3. Elena I. Inshakova, Anatoliy Y. Ryzhenkov, Agnessa O. Inshakova., 2019. Neo-Industrialization of the Russian Economy: Technological and Digital Development. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. Studies in Computational Intelligence. Editor Elena G. Popkova. Cham: Springer Science + Business Media, Volume 826. 2019. P. 239-250.
4. Ermakova E.A., Nesterenko E.A., 2018 Osobennosti regulirovaniya kraudfandinga v zifrovoy ekonomike Rossii [Features of crowdfunding regulation in the digital economy of Russia]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sozial'no-ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov state socio-economic University]*. №3(72).
5. Grishchenko Yu.N., Shevelyova E.S., 2016. Istochniki finansirovaniya social'nogo predprinimatel'stva v Rossii [Sources of financing social entrepreneurship in Russia]. *Finansovyy menegment [Financial management]*. № 3.
6. Guznov A., Mikheeva L., Novosyolova L., Avakyan E., Saveljev A., Sudec I., Chuburkov A., Sokolov A., Yankovskiy R., Sarbash S., 2018. Zifrovyye aktivy v sisteme objectov grazhdanskikh prav [Digital assets in the system of civil rights]. *Zakon [Law]*. № 5.
7. Ivanov V.V., Sashenkova N.B., 2015. Finansirovaniye vnedreniya innovatsionnykh tekhnologiy crowdfundinga [Financing the introduction of innovative products using crowdfunding technologies]. *Rossiyskiy ekonomicheskyy vestnik [Russian economical messenger]*. № 8.
8. Inshakova, A.O., 2019. Pravo i informazionno-tehnologicheskie preobrazovaniya obshestvennykh otnosheniy v usloviyakh industrii 4.0 [Law and information technology transformation of public relations under Industry 4.0 conditions]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*. Vol. 18. № 4. P. 6-17.
9. Klinov A.O., 2018. Pravovoye regulirovaniye crowdfundinga v Rossii i za rubezhom [Legal regulation of crowdfunding in Russia and abroad]. *Zakon [Law]*. № 2.
10. Kotenko D.A., 2014. Kraudfanding – innovatsionnyj instrument investirovaniya [Crowdfunding is an innovative investment tool]. *Zakon [Law]*. № 5.
11. Kraudfanding: sravnitel'no pravovoj sposob otjoma deneg u investorov [Crowdfunding: a relatively legal way to withdraw money from investors]. *Pravo.ru [Law.ru]*. URL: <https://pravo.ru/review/view/123414/> (data obrashcheniya: 07.06.2020).
12. Kuznetsov V.A., 2017. Kraudfanding: aktual'nyye voprosy regulirovaniya [Crowdfunding: current regulatory issues]. *Den'gi i kredit [Money and credit]*. № 1.
13. Makarova E.N., Osipova T.Yu., 2018. Razvitie kraudfandinga v Rossii: vidy, kraud-platformy, pravovaya obolochka [The development of crowdfunding in Russia: types, crowd platforms, legal framework]. *Ekonomicheskiye nauki [Economic sciences]*. № 2(159).
14. Sovmeshcheniye vidov professional'noj dejatel'nosti [Combining types of professional activity]. *Studmi. Uchebnye materialy dlya studentov [StudMe. Educational materials for students]*. URL: https://studme.org/36765/finansy/sovmeschenie_vidov_professionalnoy_deyatelnosti (data obrashcheniya: 07.06.2020).
15. Tropskaya S.S., 2018. Finansovyy rynek v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki (finansovo-pravovoy aspekt) [The financial market in the context of the development of the digital economy (financial and legal aspect)]. *Finansovoye pravo [Financial law]*. № 8.

The work was supported by Russian Science Foundation (project № 20-18-00314)